

Л. Я. КРИЖЕВСКАЯ

НОВАЯ СТОЯНКА КАМЕННОГО ВЕКА В ЛЕСОСТЕПНОМ ЗАУРАЛЬЕ

За последние годы внимание исследователей все больше привлекают стоянки с микролитическим инвентарем. Накопившийся материал позволил уже сделать ряд выводов общего характера, касающихся возраста, культурной принадлежности и ареала распространения подобных стоянок, известных на широкой территории Азиатского материка. А. А. Формозов, по-видимому, справедливо связывает область их распространения с определенной географической зоной, отмечая отсутствие стоянок этого типа в лесных районах (Формозов, 1959, стр. 47—49).

Недавними исследованиями такие стоянки, с характерными орудиями из пластин, открыты на Южном Урале и в лесостепной зоне Зауралья (Сальников, 1961, стр. 3—10, 1961 г., стр. 37—48; Крижевская, 1962 г., стр. 27—32), а в 1962 году первые памятники этого типа найдены в более отдаленных от Южного Урала районах лесостепи. Они были обнаружены разведочными работами археологической экспедиции Уральского Университета в нижнем течении р. Тобола. До этого здесь были известны лишь отдельные каменные орудия, происхождение которых неясно (Бортвин, 1930 г., стр. 3—17).

Из обследованных в 1962 г., памятников с микролитическим инвентарем наибольшего внимания заслуживает дюнная стоянка у дер. Баитова, являющаяся сейчас крайним восточным памятником каменного века лесостепного Зауралья. Баитовская стоянка находится в Белозерском районе Курганской области¹. Она расположена на дюнных всхолмлениях, находящихся на первой пойменной террасе правого берега Тобола, на расстоянии 7—8 км от ее современного русла. Во время весенних разливов терраса заливается водами Тобола, иногда доходящими до самых дюн. Стоянка занимает относительно небольшую площадь (12×8 м) одной из дюн, пол-

¹ Стоянка открыта в 1961 г. разведочной группой Т. Г. Гашевой.

ностью развешенной, поэтому культурный слой не сохранился, а культурные остатки оказались на поверхности выдува. Помимо керамики, относящейся к разному времени, была собрана интересная коллекция каменного инвентаря, содержащая разнообразные и выразительные орудия.

Все орудия, кроме двух-трех, сделаны из пластин. Основную группу их составляют ножи-вкладыши (16 экз.) из длинных и коротких пластин, обработанных, преимущественно, с внутренней поверхности по одной или двум граням (табл. I—1—9, 12, 13, 16—18). 5 экз. — все на коротких сечениях — имеют аналогичную обработку, но с наружной поверхности. Более крупной притупляющей ретушью, делающей грань слегка выпуклой и овальной в поперечном сечении, оформлен край, входящий в паз рукоятки. Мелкой приостряющей ретушью, нанесенной на рабочую часть орудия, оформлено слегка вогнутое тонкое острое лезвие. На некоторых ножах ретушью обработано только лезвие, противолежащая грань оставлена тонкой и острой, по-видимому, в соответствии с формой и размерами паза. (табл. I—13, 16). На нескольких ножах видны следы сработанности в виде шероховатости, блеска и выщербин. При анализе под лупой двух ножей (табл. I—8, 16) сильная заполированность лезвия видна не только на самой грани, но заходит на всю ширину фасеток ретуши. Нож, следовательно, глубоко погружался и работали им по мягкому материалу. Скорее всего, эти ножи использовались при разделке мяса¹.

Размеры вкладышей различны: большинство колеблется в длину от 3-х до 4-х см, при ширине пластинки в 1 и выше одного см. Пластин меньших размеров всего 3 экз. (1,6 до 2,2 см, при ширине 0,7—0,9 см).

Другую группу орудий составляют скребки, среди которых 8 экз. из 11 изготовлены из тонких довольно широких или коротких пластин. 6 скребков — концевых, один с двойным противолежащим лезвием и еще один — с круглым лезвием (табл. II—1—5; I—3). Скребки имеют правильное очертание, боковые стороны их строго параллельны. Лезвие у них тонкое, слегка выпуклое, тщательно отделанное мелкой ретушью, заходящей в ряде случаев на боковые грани пластины. На одном из скребков (табл. II—3) отчетливо видны под лупой многочисленные, характерные для скребков, линейные следы работы. Размеры скребков колеблются в пределах от 1,5 до 2,5 см, при ширине пластинки в 1,2—1,5 см. Только один экземпляр, сделанный из узкой пластинки (шир. 0,7 см), достигает 3-х см длины. Из отщепов имеется 3 скребка. Один из них является высоким скребком с двумя противолежащими лезвиями, расположенными по длинным боковым граням (табл. II—7). Ретушь, нанесенная на вы-

¹ Наблюдения под лупой произведены Г. Ф. Коробковой. Пользуясь случаем, приношу ей благодарность за проведенное исследование, выводы которого мы здесь приводим.

сокую часть орудия почти в вертикальном направлении, делала лезвие более острым, чем у плоских, концевых или иных скребков. Высокая форма его (лезвия) придавала орудию также большую устойчивость при работе. С наружной поверхности этот скребок подвергнут сплошной обработке широкими сколами, делающими его удобным для держания рукой или скрепления с рукояткой. При наблюдении под лупой вдоль обоих лезвий отчетливо прослеживаются линейные следы работы, которые и дали возможность определить назначение орудия в целом (ибо форма его несколько напоминает стамеску), а также его рабочую часть.

Второй скребок имеет довольно широкое тонкое лезвие, один край которого заканчивается резцовым сколом, нанесенным в перпендикулярном лезвию направлении, оформляющим таким образом типичный неолитический резчик (табл. II—8).

Назначение третьего орудия как скребка установлено только при помощи изучения следов работы его, поскольку оно не имеет специально изготовленной рабочей части. Это отщеп, полученный от подправки отбивной площадки нуклеуса (табл. II—11). Ребро этого отщепа, имеющее выщербины и фасы от старых сколов с ядрища, оказалось подходящим для выполнения функций скребка, о чем свидетельствуют прослеживающиеся по этому ребру четкие линейные следы.

Таким же образом определено назначение орудия как проколки, в качестве которой был использован небольшой, тонкий пластинчатый отщеп. Боковые грани этого отщепа сходятся, заканчиваясь острием (табл. II—10). Оно и служило собственно проколкой, о чем говорит сильная затупленность острого конца и выразительный его блеск.

При помощи микроанализа (рис. 1—2) установлено также назначение скобеля, который на основе типологического анализа мог быть ошибочно отнесен к группе ножей-вкладышей. Скобель представляет собой тонкую узкую пластинку (длиной 3,7 см, шириной 0,7 см), боковые грани которой обработаны с внутренней поверхности тончайшей ретушью (табл. II—14). Рабочей частью орудия является небольшой острый выступ пластинки, подработанный ретушью у основания. На нем имеются многочисленные четко прослеживающиеся линейные следы, равномерно заходящие на брюшко и спинку. Они свидетельствуют о работе скобелем по дереву и применении его, в основном, для обработки вогнутой поверхности, например, небольшого желобка или паза. Интересно, что скобелек найден вместе с вкладышевыми орудиями, для которых как раз требуется тонкая обработка вогнутых частей деревянных и костяных рукояток. Мелкая ретушь, нанесенная на боковые грани пластинки, предназначена для притупления их и делает удобным держание орудия рукой. Скобельки с подобной функцией встречаются вообще довольно редко, а вышеописанная форма его пока аналогий не имеет.

В коллекции имеется еще провертка крупных размеров (дл. 5, 7 см), изготовленная типичным для неолита приемом нанесения на

боковые стороны пластины крутой ретуши, которая оформляет также узкую длинную рабочую часть орудия (табл. II—6). Подобная техника применялась в неолитическое время и для изготовления сверл, весьма сходных по форме с нашей проверткой. На последней, однако, отсутствуют характерные для сверл круговая обработка ост-

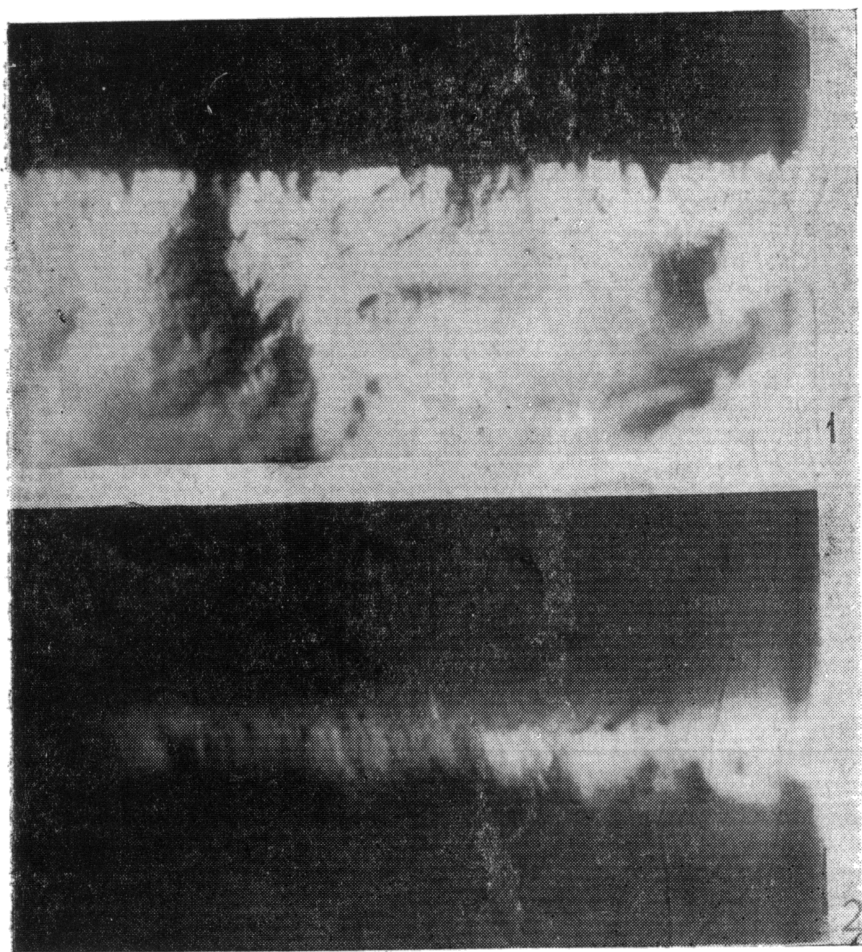

Рис. 1. Микрофотографии лезвий орудий: 1—табл. II, 9; 2—табл. II, 4.
Увеличено в 20 раз.

рия и концентрические круги, в силу чего причислить это изделие к сверлам, несмотря на общее сходство, нет достаточных оснований.

Обломок пилки приготовлен из пластинки небольшого сечения, путем нанесения на одну грань пильчатой ретуши (табл. I—10). Другой обломок принадлежит ножу из ножевидной пластинки, у которого небольшая рукояточная часть, напоминающая черешок на-

конечника, подвергнута двухстороннему ретушированию, благодаря чему она упрощена и удобна для скрепления с рукояткой (табл. I-11).

Сопровождающий инвентарь представлен нуклеусами, пластинками и отщепами. Один из нуклеусов (дл. 4, 3 см) имеет неправильно коническую форму. Отбивная площадка его скошенная, противолежащий конец преднамеренно сужен. Следы скалывания пластин прослеживаются на половине окружности (табл. II-12). Судя по негативам, с него скалывались пластинки различных размеров и не совершенного качества: правильное огранение фасеток почти не прослеживается. Другой нуклеус, приготовленный из плитки кремня, является плоским (табл. II-9). Одна его широкая поверхность гладкая, сколы произведены с трех сторон. В противоположность вышеописанному ядрищу, здесь негативы от правильных тонких пластин идут вдоль всей длины нуклеуса. Конец, противолежащий отбивной площадке, подвергнут дополнительной ретуши, образующей скребковое лезвие. Подобная вторичная поправка нуклеуса широко распространена как в палеолитическое, так и в неолитическое время. Определить ее назначение не всегда бывает возможно. Многие исследователи считают, что она наносилась в процессе изготовления самого нуклеуса, для лучшего укрепления его в неподвижном состоянии (Паничкина, 1959, стр. 48—68). Другие видят в ней вторичное орудие, изготовленное после окончательного использования нуклеуса по его прямому назначению. По-видимому, все же разнообразная дополнительная обработка ядрища преследовала в каждом отдельном случае различные цели (Крижевская, 1960, стр. 261—264). В данном случае микроанализом (рис. 1-1) установлено тройное назначение орудия: помимо ядрища оно использовалось в качестве скребка, на рабочей части которого имеются отчетливые линейные следы, а также в качестве отжимника: на отдельных участках отжимников занозистость и смятость краев (табл. I-14, 15). Интересно, что почти половина общего количества пластинок (42 экз.) не имеет правильного огранения и является скорее пластинчатыми отщепами, чем собственно пластинками. Основное количество их имеет длину около 3 см, миниатюрных пластинок (длиной около 1 см) — 5 экз.

В заключение нужно отметить наличие в коллекции обломков шлифованных орудий, одно из которых принадлежит топору или теслу (табл. II-13). Назначение остальных неясно: важно, однако, их присутствие в общем комплексе каменного инвентаря и высокое качество шлифовки, которой они подвергнуты по всей поверхности.

Остается сделать еще замечание об отбросах: все отщепы мелкие и совсем миниатюрные. Это в какой-то степени свидетельствует о применении специфических приемов микротехники, но в то же время говорит, что на самом поселении производили лишь окончательное изготовление орудий, как это часто бывает вообще на неолитических поселениях. Первичное раскалывание и отеска ядрища производилась, по-видимому, в другом месте.

Итак, для кремневого инвентаря Байтовской стоянки характерна высокосовершенная техника изготовления орудий из пластин с при-сушей для нее частичной (иногда односторонней) обработкой по-верхности, главным образом, рабочей части орудия. Основную груп-пу составляют орудия-вкладыши, что также характерно для «пла-стинчатой» индустрии, широко развитой и достигающей своего рас-цвета в мезолитическое время. Набор орудий из пластин придает, следовательно, байтовскому инвентарю довольно архаичный облик. Однако вместе с этими древними формами орудий встречаются типич-но-неолитические: резчики, некоторые типы скребков, проколки, шли-фованные орудия. Нуклеусы и пластины свидетельствуют о примене-нии обитателями поселения неолитических приемов расщепления ядрища, когда наряду с призматической пластиной появляется, при-мерно в равном количестве, пластинчатый отщеп. Таким образом, уже на основании состава инвентаря Байтовскую стоянку следует отнести к неолитическому времени, хотя среди ее каменных орудий и содержится много древних, восходящих к мезолиту, форм.

Неолитический возраст поселения подтверждается и найденной здесь керамикой. Обломки принадлежат некрупным, тонкостенным сосудам, изготовленным из глины с органическими примесями, при-дающими тесту пористость, некоторую рыхлость и легкость. Верхние края сосудов прямые, заканчиваются с внутренней стороны косым срезом, на который заходит орнамент в виде косых насечек. Не-смотря на немногочисленность обломков, можно говорить о разно-образной орнаментации посуды. Орнамент, нанесенный по венчику зубчатым штампом, представляет собой узор из косых параллель-ных линий и углов (табл. III—1, 7), на стенках сосудов орнамент выполнен шагающей гребенкой (рис. III—5). С помощью «отступа-ющей палочки» проведены горизонтальные ряды сплошь по поверх-ности и в комбинации со свободными от орнамента участками (табл. III—3, 8, 9, 11). Кроме того, имеется узор в виде прочерчен-ной волнистой линии в комбинации с рядом ямок (табл. III—6) и в виде вертикально поставленных коротких глубоких насечек (табл. III—2). Фрагментарность сосудов и небольшое их количест-во не дают возможности более детально изучить керамику. Однако ряд характерных черт — состав глиняного теста, форма верхнего края сосудов, орнамент, в особенности выполненный зубчатым штам-пом, — позволяет определить ее как поздненеолитическую и рас-сматривать в едином комплексе с кремневым инвентарем.

Если мы далее, рассмотрим Байтовское поселение на фоне срав-нительного материала стоянок Казахстана и Южного Урала, то уви-дим ряд общих черт и, в первую очередь, сходство в составе камен-ного инвентаря. Так, в Казахстанских стоянках, например, Сакса-ульской, Приаральских Кара-Кумах, Агиспе и др., где преобладают изделия из пластин и древние мезолитические формы орудий, в од-ном комплексе с ними, тоже в небольшом числе, встречаются типично-неолитические: наконечники стрел, скребки, проколки, а также не-

олитическая и энеолитическая керамика (Формозов, 1949, стр. 49—55, рис. 15—17).

На Южном Урале, в Чебаркульских неолитических стоянках, аналогичные орудия из пластин встречены в хорошо стратифицированном слое вместе с двустороннеобработанными орудиями из отщепов и неолитической керамикой разного времени.

На Боборыкинском поселении орудия из пластин широко представлены в энеолитическом слое (Сальников 1961, стр. 8—10, рис. 3). Таким образом, Баитовская дюна не составляет исключения; она входит в ту широкую зону, где в неолитическую эпоху продолжает господствовать техника пластины. Зона эта не ограничивается степными и пустынными областями, но охватывает также лесостепь, доходя на некоторых участках до современных лесных районов. Здесь, однако, границы ее очерчиваются достаточно определенно, ибо в неолитическое время на лесном Урале «набор каменных орудий, — как отмечает О. Н. Бадер, — давно потерял микролитический облик» (Бадер, 1960, стр. 98). Материалы раскопанных поселений (Чебаркуль II, Боборыкино) служат до некоторой степени подтверждением правильности выводов, сделанных по сборам с дюнных стоянок (в частности, с Баитовской), на которых отсутствие культурного слоя вызывает некоторые сомнения исследователей.

Не ставя в настоящей статье задачу выяснения причины этого своеобразия в кремневой технике, отметим только, что новые данные дают все больше оснований для выделения определенной культурной области, с присущими ей особенностями развития, в том числе и оригинальной каменной индустрией. Территория ее, очевидно, приблизительно совпадает с областью лесостепного Зауралья.

ЛИТЕРАТУРА

Бадер О. Н., 1960. Этапы этнокультурной истории и палеография Урала. МИА, № 79.

Бортвин Н. Н., 1930. Доисторическое прошлое Курганского округа. Курганский округ. Краеведческий сборник, вып. 1. Курган.

Крижевская Л. Я., 1960. Кремнообрабатывающая мастерская и поселение на северо-востоке Башкирии. МИА, № 79.

Крижевская Л. Я., 1962. Стоянка Чебаркуль II эпохи неолита и ранней бронзы. ВЛУ, вып. 2 Свердловск.

Паничкина М. З., 1959. Палеолитические нуклеусы. Археологический сборник, № 1. Издание Гос. Эрмитажа. Л.

Сальников К. В. 1961. Новый вариант раннебронзовой культуры Зауралья. КСИИМК, вып. 85.

Сальников К. В. 1961. Опыт классификации керамики лесостепного Зауралья. СА. № 2.

Формозов А. А., 1949. Кельтеминарская культура в Западном Казахстане. КСИИМК, вып. XXV.

Формозов А. А. 1959. Микролитические памятники Азиатской части СССР. СА. № 2.

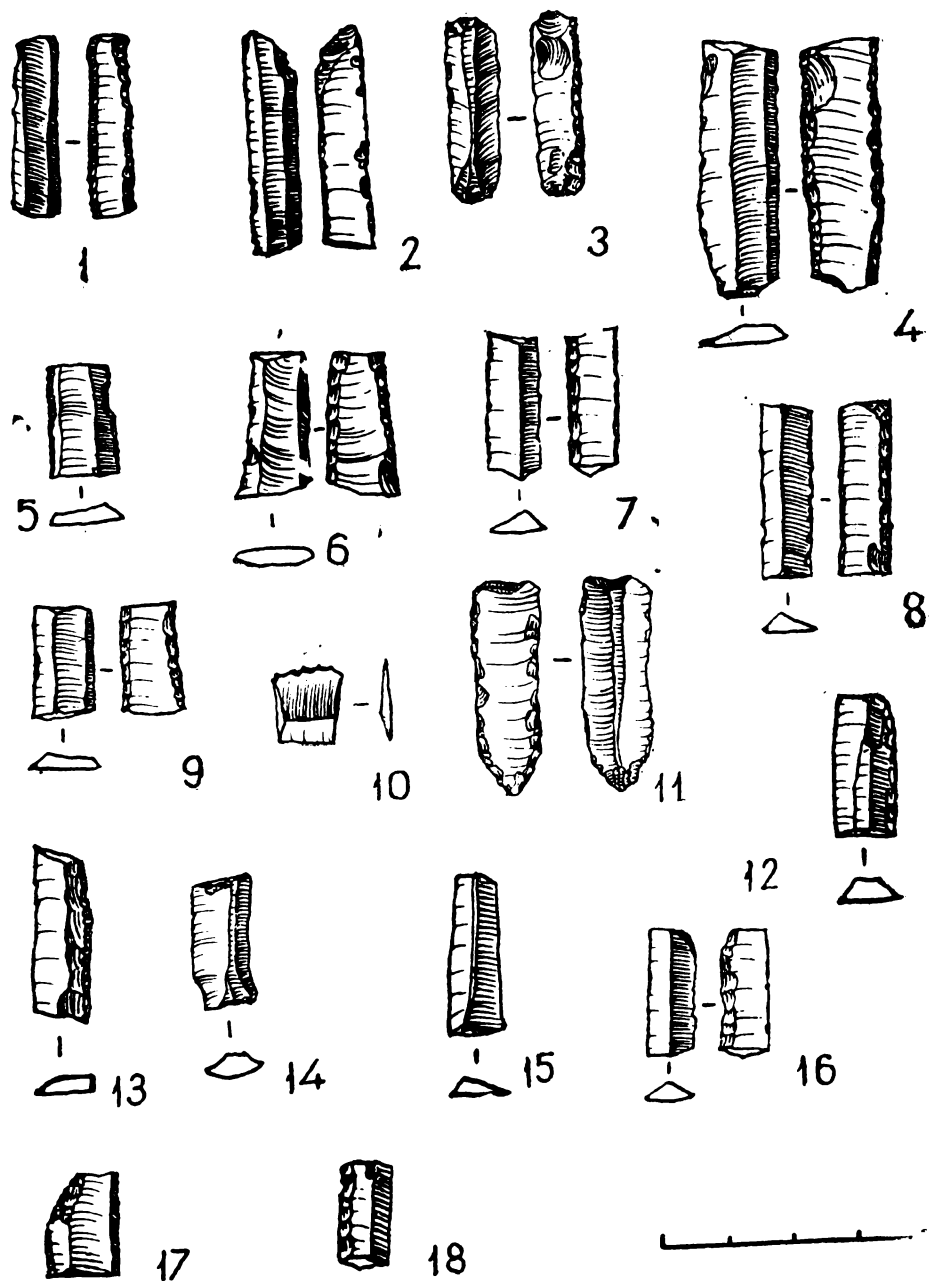

Таблица I. Кремневые орудия Баитовской стоянки.

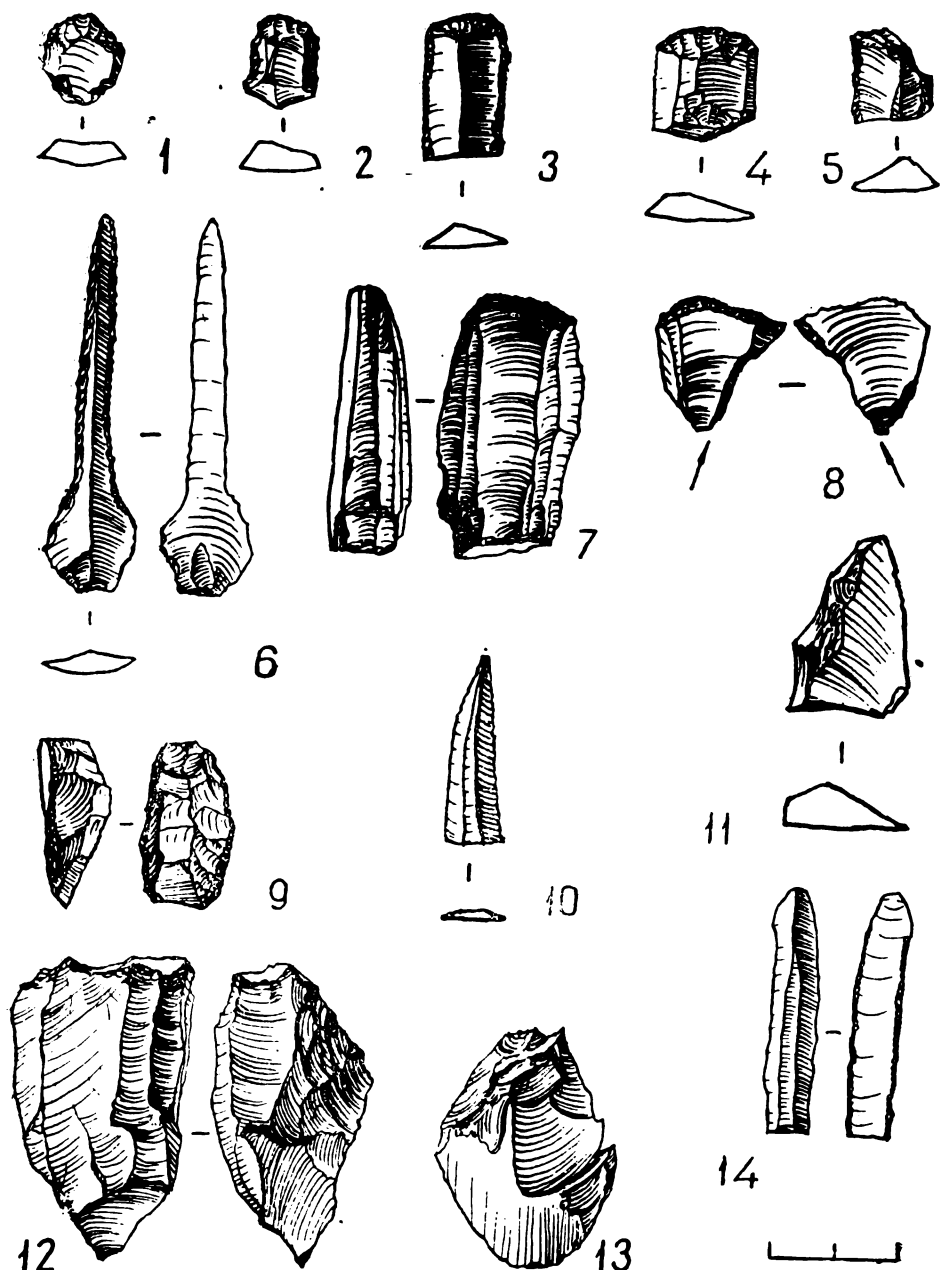

Таблица II. Кремневые орудия Баитовской стоянки.

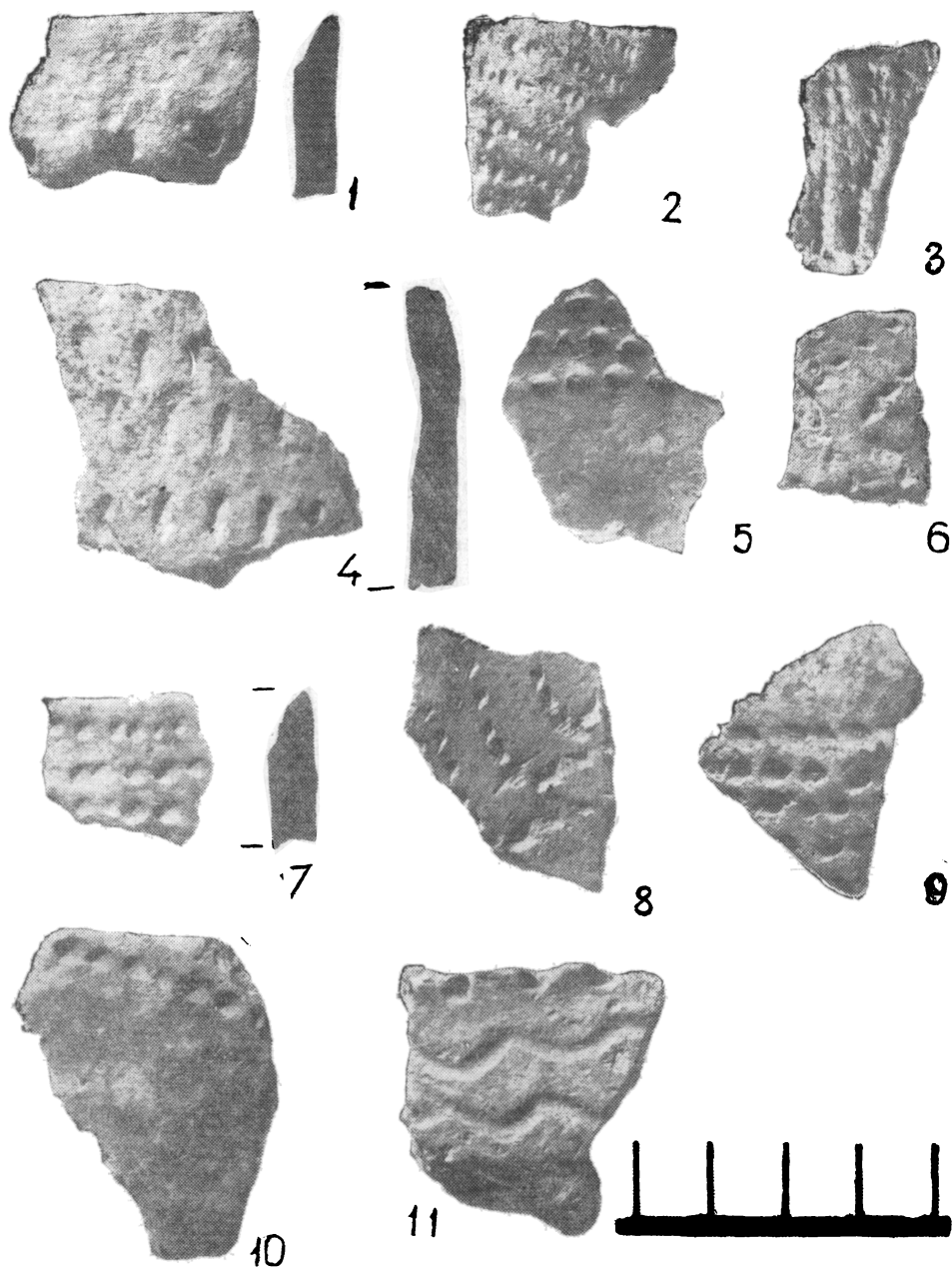

Таблица III. Керамика из Баитовской стоянки.